

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1914-1917 ГГ.

Батурин Сергей Петрович

*К.и.н., доцент, Кемеровский государственный университет, г. Кемерово
spb53@mail.ru*

Васькина Ольга Эдуардовна

К.культурологии, Кемеровский государственный университет, г. Кемерово

THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH DURING THE FIRST WORLD WAR 1914-1917

**S. Baturin
O. Vaskina**

Summary: The article is devoted to the activities of the Russian Orthodox Church (ROC) at a crucial period in the history of Russia, when the question of the very existence of the monarchy and the Russian state was more acute than ever. The Orthodox Church as the ideological core of the Russian Empire was the bond that ensured the internal cohesion of the Russian people was a moral authority in their eyes. From the first days of the war, the ROC did not hesitate to engage in patriotic activities aimed at ensuring victory for the Russian army. Her activity in this field was dictated by love for the Fatherland and the desire to help ordinary Russian people, Orthodox Christians, endure all the hardships of the terrible war.

Keywords: First World War, the Holy Synod, the Russian Orthodox Church, patriotism, charity, religious sentiments.

Аннотация: Статья посвящена деятельности Русской Православной Церкви на переломном отрезке истории России, когда вопрос о самом существовании монархии и государства Российской стоял как никогда остро. Православная церковь как идеологический стержень Российской Империи была той скрепой, которая обеспечивала внутреннюю сплоченность российского народа, являлась морально – нравственным авторитетом в его глазах. С первых дней войны, РПЦ без колебаний включилась в патриотическую деятельность, направленную на обеспечение победы русскому воинству. Ее деятельность на этом поприще была продиктована любовью к Отечеству и стремлением помочь вынести все тяготы страшной войны простым русским людям, православным христианам.

Ключевые слова: первая мировая война, Святейший Синод, Русская Православная Церковь, патриотизм, благотворительность, религиозные настроения.

Историография Русской Православной Церкви (в дальнейшем РПЦ) в последние годы показывает неподдельный интерес исследователей к ее деятельности на различных этапах истории нашей страны. Не является исключением и ее деятельность в период первой мировой войны. Этот полный драматизма период истории России привлекает внимание исследователей в связи с колоссальным напряжением всех сил и ресурсов, имевшихся в распоряжении власти и общества перед лицом смертельной опасности. Особый интерес вызывает патриотическая деятельность РПЦ на местах в этот период, поскольку она являла собой идеологическую опору российского самодержавия и имела колоссальные возможности по формированию общественного мнения и настроений в обществе, включая действующую армию (анализ деятельности военного духовенства в годы первой мировой войны – важная проблема, которая требует отдельного рассмотрения), тем самым оказывая влияние на политические процессы, происходившие в стране. Важно проанализировать степень эффективности идеологического воздействия, а также разноплановой практической деятельности церковных организаций в экстремальных условиях надвигавшейся на Российскую Империю катастрофы. Важным представляется и анализ общественных настроений в отношении власти, религии и церкви по ходу войны, которые претерпели существенные изменения. Цель дан-

ного исследования – проанализировать деятельность РПЦ в годы первой мировой войны на местах и на этой основе попытаться ответить на вопрос о степени ее результативности и соответствия требованиям момента.

РПЦ с первых дней войны предприняла энергичные шаги по выработке подробного плана действий церковных организаций в центре и на местах, в связи с началом военных действий. В соответствии с указаниями Святейшего Синода, на местах состоялись собрания церковных организаций. В Москве 24 июля 1914 г. на таком собрании как раз обсуждался вопрос об основных направлениях деятельности церковных организаций в связи с началом военных действий и была принята соответствующая программа. Ее суть сводилась к следующим пунктам: отныне и до конца войны основной темой церковного богослужения во всех православных храмах империи должна была стать тема войны, духовенство обязывалось внушать верующим необходимость покаяния и усердной молитвы, покорности, безусловной поддержки политики царя и правительства, регулярного проведения религиозно – патриотических собраний в целях поддержания в народе веры в «милость Божию», необходимость регулярных пожертвований на «нужды военные» [5. С. 16].

Аналогичные собрания проходили повсеместно. Святейший Синод в своем определении за номером

6503 потребовал от епархиальных властей как можно быстрее создать во всех православных приходах попечительские советы для оказания помощи семьям лиц, «находящихся в войсках». В обязанности этих советов входило выяснение положения семей, оставшихся без кормильца и «активная им помощь» [11. С. 2]. Святейший Синод, также постановил (определение №6502) обнародовать царский Манифест о войне с Германией, предварительно согласовав эту процедуру с местными властями, после оглашения Манифеста, необходимо было вознести Господу молитву о «...даровании победы христоролюбивому российскому воинству». Святейший Синод обязал приходское духовенство во всех православных храмах «приносить Господу Богу вседневные молитвы о победе над врагом...» [11. С. 3]. Заканчивалось синодальное определение призывом к классовому миру, к прекращению всякой революционной борьбы, «...призвать всех православных людей без различия звания, положения, возраста и пола...оставить взаимные несогласия, ссоры, распри и обиды, крепкою стеною сплотиться у царского престола и по царскому зову охотно и бодро идти на защиту отечества...» [11. С. 3]. Синодом были подготовлены патриотические тезисы, которыми должны были руководствоваться священнослужители при публикации своих статей на тему войны и в устной агитации.

Святейший Синод постоянно держал под контролем благотворительную деятельность церковных организаций в виде сбора пожертвований на нужды раненых и больных воинов, а также членов семей, находящихся в войсках солдат. Приходское духовенство обязывалось во время каждого богослужения устанавливать в православных храмах специальные кружки или тарелки для сбора пожертвований от прихожан в пользу Красного Креста на лечение раненых воинов и поддержку солдатских семей. Еще одной важной инициативой Святейшего Синода стало требование ко всем церковным организациям и учреждениям - выделить свободные помещения под лазареты для раненых и больных воинов, укомплектовать их всем необходимым и найти «боголюбивых людей», способных обеспечить должный уход за ранеными. Практически во всех епархиях РПЦ была развернута работа по сбору средств на нужды войны. Только в 1915 году 36 тысяч попечительств собрали с верующих 6,1 млн. рублей. Вносили свои средства и церковные организации, в том же 1915 году от них поступило 300 тысяч рублей [11. С. 5].

Многие монастыри также охотно откликнулись на призыв Святейшего Синода о выделении помещений под лазареты для раненых воинов. Так, в 1915 году в 139 монастырях были развернуты лазареты на 4135 коек для раненых воинов. Этого количества коек было далеко недостаточно и Синод, был вынужден неоднократно обращаться к монастырским и церковным властям на местах с призывом выделить необходимые средства для размещения раненых солдат. Примером плодотворной рабо-

ты в этом отношении, можно назвать деятельность церковных организаций Костромской губернии, где к концу 1914 г. только в г. Костроме было открыто 14 госпиталей и лазаретов, многие из которых размещались в помещениях местных монастырей, а один из них на 20 мест, был образован в главном храме губернии - Костромском Кафедральном соборе. Оснащение вновь созданных лечебных учреждений необходимым оборудованием, лекарственными препаратами, попечение о раненых и больных воинах осуществлялось в основном на средства монастырей Костромской епархии и пособия, выделяемые местным управлением Красного Креста. Но этих денег явно не хватало и местное духовенство приняло решение об отчислении немалых сумм из доходов церковных приходов, а также из личных средств представителей клира на содержание лазаретов и госпиталей Костромской епархии [1. С. 238].

Таким образом, буквально в течение нескольких часов после объявления войны, весь церковный аппарат был приведен в состояние готовности к действию. При богослужении основное место занимала военная тематика, в храмах звучали молитвы о даровании Господом победы русскому воинству, молились об укреплении «самодержавнейшего государя», о раненых и больных воинах, а также воинах, скончавшихся на «поле брани». Дни побед русской армии торжественно отмечались во всех храмах, в них проводились «торжественные молебствия с целодневным за сим церковным звоном» [8. С. 49].

На местах повсеместно совершались крестные ходы, широко распространялась церковная литература, задачей которой было поднять религиозно-патриотические настроения в обществе. По определению Синода (№7499 от 21 августа 1914 г.) начала выходить ежедневная массовая газета «Приходский листок». В определении Синода говорилось, что она предназначена для борьбы с «врагами церкви и престола», а также для поддержания, соответствующего моменту настроения в обществе, направленного на воспитание в народе чувства «любви к святой церкви и престолу». Надо сказать, что борьба с революционными настроениями в обществе, стала для церковных организаций важнейшим направлением их деятельности в период первой мировой войны, как в центре, так и на местах. Синодальное духовенство рассматривало войну и как средство борьбы с революционным движением в стране. Война, по их словам, послужит рабочим на пользу, нужно только прекратить революционную борьбу и победить немцев [4. С. 10]. Под удар критики Церкви попала партия большевиков, которая выступала против империалистической войны. Большевики называли «внутренними врагами», врагами церкви и государства, зачинщиками стачек и забастовок. Партия большевиков, в свою очередь, развернула свою агитацию против войны и «церковного клерикализма и шовинизма». В листовке, изданной Самарским комитетом РСДРП в октябре 1914 г., отмечалось, что царское

самодержавие, церковь, а также средства массовой информации делают все возможное для формирования шовинистических настроений в обществе, «спекулируя на народном невежестве». В январе 1917 г. Донецкий комитет РСДРП выпустил листовку, в которой говорилось: «Правительства воюющих стран, весь могучий аппарат европейской буржуазии, весь механизм государственной власти, школы, церковный амвон, все способы воздействия пустили в ход, чтобы одурманить рабочих» [3. С. 166].

Следует отметить, что в начальный период войны отмечался бурный рост религиозных настроений в обществе. Православный церковный журнал «Русский паломник» в 1915 г. с удовлетворением отмечал: «Из жертв этой войны, из гор человеческих трупов, моря крови, из стонов и страданий начинают произрастать прелестные плоды обращения к религии» [9. С. 17]. Однако очень скоро настроение в обществе стало меняться, особенно после поражения русской армии летом 1915 г. «Приходский листок», отмечая этот сдвиг в сознании масс, писал, «нужна... бодрость духа, не менее, чем пушки и пулеметы» [9]. Святейший Синод принял специальное решение «обратиться к православному населению с особым пастырским увещанием, сугубо призывая его «...приобрести бодрость духа к вящему перенесению ниспосланного испытания» [5. С. 30]. В стране была развернута целая компания, в ходе которой повсеместно проводились богослужения, призывавшие «доблестных витязей» крепко стоять «до конца», верить в неминуемую победу над «упорным врагом», «спешить на поле брани кровавый долг свершить...» [6]. Кроме того, повсеместно устраивались крестные ходы, сопровождаемые колокольным звоном, объявлялись нарочитые посты в целях поднятия религиозного чувства верующих. В связи с поражениями русской армии на западном фронте летом 1915 г. Святейший Синод спешно принимает ряд мер в целях укрепления военно-патриотических и религиозных настроений. Так, в определении Синода №4877 от 20 июня 1915 г., говорилось о необходимости чаще проводить крестные ходы и усердно молиться о «...даровании победы над врагом». Послание было отпечатано в одной лишь синодальной типографии в количестве 300 тысяч экземпляров [5. С. 29]. Но ничего не помогало. В стране разрастался хозяйственный и политический кризис. Росло недовольство народных масс, усиливалось революционное движение. В 1915-1916 годах стачки протеста против правительства и войны приняли массовый характер. Росли антивоенные настроения в армии. Проповеди военного духовенства о войне до победного конца вызвали ропот и недовольство в армии. Росли антивоенные настроения и на местах, а вместе с ними росли и антирелигиозные настроения. В этом отношении большой интерес представляет такой регион как Сибирь. В этом огромном по площади регионе, стране «горя и слез», удаленном от фронтов на тысячи километров, оказались сильны антицерковные и антирелигиоз-

ные настроения. Так, из Енисейской епархии сообщали: «Нельзя не отметить равнодушия в населении... к делам веры и даже иногда полного недоверия, заметного в беседах и в делах внешнего благопочитания» [10. Д. 2638. Л. 29]. Епископ Иркутский Серафим также отмечает: «Интереса к христианской вере и нравованию очень мало.... Более интересуются газетой, вопросами экономическими и социальными и соответствующей литературой, в чем усердно помогают так называемые интеллигенты, включая сюда ссыльных всевозможных категорий» [10. Д. 2640. Л. 24]. Из Тобольской епархии в 1915 г. сообщают: «...той крепкой связи между духовенством и пасомыми, которая замечалась в прежние годы, можно с каждым годом встретить все реже и реже...» [10. Д. 2736. Л. 27]. Причем, в местностях более отдаленных от городских центров Сибири, в местах глухих, как отмечает епископ Забайкальский Иоанн, можно встретить «более добрые отношения между духовенством и народом, куда разлагающие элементы в виде политических ссыльных мало проникли и где сохраняется патриархальный уклад жизни» [10. Д. 2639. Л. 11]. Причинами столь низкой религиозности сибиряков, местное духовенство считало:

1. «дальность расстояния деревень от приходских храмов», нередко одна церковь «окормляла» верующих, проживавших в населенных пунктах, расположенных на расстоянии сотен верст от храма. [9. Д. 2674. Л. 4];
2. большая часть сибирского духовенства, не имела должного образования, что не могло не сказаться на качестве богослужения и зачастую приводило к падению уровня религиозности сибиряков [10. Д. 2674. Л. 5].
3. Низкий уровень «религиозного чувства» у православного населения Сибири, непонимание ими значения церковных таинств (низкий процент исповедовавшихся и пр.). Число неисповедывавшихся и не приобщившихся в Енисейской епархии составило треть от населения [10. Д. 2701. Л. 34].
4. Одной из самых важных причин ослабления религиозного чувства сибиряков местное духовенство считало наличие политической ссылки, которая способствует «порче нравов» в деревнях и селах. Так, в отчете по Забайкальской епархии за 1914 год, читаем: «...Плохо живет духовенству особенно там, где много так называемой полуинтеллигенции, зараженной неверием и свободомыслием, где живут политические ссыльные. Все эти элементы общества ведут себя в отношении духовенства враждебно и стараются вредить ему» [10. Д. 2736. Л. 5]. В отчете этой же Забайкальской епархии за 1915 г. отмечается, что «в Баргузине много политических ссыльных и эти элементы незаметно внедряют в простодушных слушателей противогосударственные и антирелигиозные идеи» [10. Д. 2639. Л. 14].

Помимо борьбы с нараставшим революционным движением РПЦ не забывала и о своем основном направлении деятельности - духовном «окормлении» своих членов. Еще 17 июля 1914 г. правительство Российской Империи приняло распоряжение, запрещавшее продажу спиртных напитков на время мобилизации. В августе 1914 г. указом императора Николая II была запрещена продажа вино - водочных изделий до конца войны. В стране развернулась борьба с пьянством. РПЦ приняла в этой антиалкогольной компании самое деятельное участие. В этом отношении интересен опыт РПЦ в отношении борьбы с пьянством на примере Сибири. Для Сибири проблема пьянства усугублялась массовым переселением крестьянского населения из европейской России на рубеже XIX-XX веков. Вместе с переселенцами в сибирские регионы пришли привычки и традиции, характерные для западных губерний, в том числе такое социальное зло как алкоголизм, что не могло не отразиться пагубным образом на общественной и культурной жизни сибирского региона. Духовенство сибирских епархий, весьма озабоченное данной проблемой, предприняло энергичные меры в борьбе с пьянством и другими пороками среди местного населения. Среди них следует отметить повсеместное создание так называемых обществ трезвости, в задачу которых входила пропаганда здорового образа жизни среди населения, отказ от употребления спиртного, укрепление в народе религиозно-нравственного чувства. Здесь налицо стремление священнослужителей не только следовать правительственным установлениям, но и вкладывать все свои умения и навыки в дело социального служения, не связанного напрямую с их прямыми обязанностями. Зачастую именно духовенство вставало во главе этих организаций и добивалось весьма неплохих результатов [2. С. 6-10].

Таким образом, РПЦ, с первых дней войны перестро-

ила свою работу на военный лад. Церковные средства массовой информации в полной мере солидаризировались с политикой царского правительства, делали все возможное для пробуждения в обществе патриотических чувств: во всех храмах Российской империи звучали молитвы о даровании победы «христоролюбивому российскому воинству», повсеместно организовывались патриотические крестные ходы, создавались попечительские советы для оказания помощи семьям призванных на войну солдат, во всех церквях развернулась компания по сбору средств на нужды войны (кружечные и тарелочные сборы), значительно активизировали свою работу общества трезвости, которые под руководством церковнослужителей вели пропаганду здорового образа жизни среди своей паствы, под эгидой Красного Креста при монастырях создавались лазареты для раненых воинов и представители духовенства, монахи, осуществляли уход за ними, причем деньги на эти нужды выделяло епархиальное начальство, а нередко свои личные средства жертвовали священнослужители.

Следует отметить, что в начальный период войны церковным организациям удалось поднять религиозно-патриотические чувства в народных массах, люди потянулись в храмы, надеясь на благоприятное развитие событий. Но с течением времени, вместе с военными поражениями русской армии, усталостью от войны, углубляющимся экономическим кризисом в стране, ростом антивоенной пропаганды, предпринятой социалистическими партиями, все отчетливее наблюдался рост антиправительственных и антиклерикальных настроений. РПЦ, несмотря на столь широкую религиозно-патриотическую и морально - нравственную деятельность ее организаций в центре и на местах, направленную на достижение сплоченности всех слоев российского общества в целях достижения победы над общим врагом, не смогла остановить надвигающуюся катастрофу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадьина Н.В. Деятельность Костромской епархии в годы Первой Мировой войны. // Светочъ. – 2010. – № 6.
2. Батурина Т.В., Батурин С.П. Православные общественно-религиозные организации в Сибири на рубеже XIX – XX вв. // Вестник Кемеровского гос. ун-та культуры и искусств. Духовные основы славянской культуры: журнал теоретических и прикладных исследований. - Кемерово: КемГУКИ, 2008. - №7.
3. Большевики в годы империалистической войны 1914 – февраль 1917: Сборник документов местных большевистских организаций. - М., 1939. - 228 с.
4. Голос церкви, 1915, №1
5. Кандидов Б.П. Церковный фронт в годы мировой войны. Пенза, 1933. - 158 с.
6. Московские церковные ведомости, 1915, №41.
7. Приходский листок, 1915, №22.
8. Рункевич С.Г. Великая отечественная война и церковная жизнь. Исторические очерки. Кн. 1. Распоряжения и действия Святейшего синода в 1914 – 1915гг. Петроград, 1916. - 356с.
9. Русский паломник, 1915, №8.
10. РГИА. - ф. 796. - Оп. 442. - д. 2640.
11. Церковно-общественный вестник, 1915, №2.

© Батурин Сергей Петрович (spbat53@mail.ru), Васькина Ольга Эдуардовна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»